

Стать владельцем угольной шахты было уже невозможно. В ту неловкую эпоху, когда он родился, правительство уже провело реформу угольной промышленности. Если бы он появился на свет на несколько лет раньше, возможно, ему удалось бы насладиться жизнью нувориша. Но сейчас ему оставалось только облизываться и продолжать строить свой бизнес.

— Строительство общественных объектов? Что это за вещь такая? — Отец Бай, услышав новое слово из уст Цзян Мэнлиня, был крайне озадачен и вопросительно посмотрел на Бай Шаофэна.

Тот лишь пожал плечами, также ничего не понимая.

Генерал Бай задумчиво смотрел вдаль.

Цзян Мэнлинь улыбнулся, расслабленно откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди, он спокойно объяснил:

— Проще говоря, это материальные инженерные сооружения, предоставляющие общественные услуги для производства и жизни населения. Это оборудование, обеспечивающее нормальное функционирование социально-экономической деятельности страны или региона.

Отец Бай больше не задавал вопросов, но генерал Бай задумчиво произнес:

— Ты имеешь в виду, что это можно рассматривать как государственную общественную деятельность, чтобы претендовать на льготы и субсидии от правительства?

Цзян Мэнлинь улыбнулся с загадочным выражением:

— Именно!

Отец Бай был в замешательстве:

— Но что именно подразумевается под общественными объектами?

— Вот здесь и есть лазейка, — Цзян Мэнлинь наклонил голову, глядя на него. — От строительства дорог и мостов до более высокого уровня, такого как правительственные здания, пока нет четких законов и нормативов. Конечно, даже через двадцать лет эта лазейка останется открытой. То, что я предлагаю, — это подземные коммерческие инвестиции, которые семья Бай может контролировать.

Генерал Бай будто озарился:

— Подземные!

Отец Бай тоже понял:

— Ты имеешь в виду бомбоубежища!?

Цзян Мэнлинь с улыбкой кивнул:

— Именно.

Использование государственных общественных объектов для личной прибыли — в то время никто даже не мог подумать о таком.

В будущем, когда коммерческая недвижимость начнет расти как грибы после дождя, а пузырь

на рынке недвижимости будет оставаться на высоком уровне, такие проекты будут устойчиво развиваться на рыночной волне. Это инвестиции с низкими вложениями и высокой отдачей, которые принесут хорошие результаты для местных правительств. Это выгодный бизнес как для предпринимателей, так и для политиков. Благодаря активной поддержке правительства, все компании, занимающиеся строительством общественных объектов, будут стремиться заработать на акциях после выхода на биржу.

Вот где настоящая прибыль! Доходы, исчисляемые миллиардами, будут непрерывно превращаться в оборотные средства, а Цзян Мэнлиню нужно будет только продолжать копать одну яму за другой.

Прибыль, полученная от таких инвестиций, позволит Цзян Мэнлиню вкладывать в еще большее развитие.

— Мне нужны только права на управление на пятьдесят лет, дядя. Строительство бомбоубежищ — это немалая инвестиция. Я могу пообещать, что в случае чрезвычайных ситуаций, таких как война, землетрясение или другие стихийные бедствия, эта территория будет безоговорочно использоваться правительством для спасательных операций. Это станет значительным достижением и для вас.

Отец Бай задумался глубже и внезапно осознал, какую огромную выгоду принесет эта инвестиция семье Бай!

Страна в то время была лишь медленно развивающейся державой, и такие крупные гражданские проекты, как бомбоубежища и автомагистрали, могли быть реализованы только в далеком будущем. А Цзян Мэнлинь мог полностью самостоятельно инвестировать и предоставить объект в распоряжение государства, что позволит использовать это оборудование на десятки лет раньше! Кроме политической поддержки, государству практически не придется тратить ни копейки, и этот значительный вклад будет записан на имя отца Бай!

Отец Бай и генерал Бай обменялись взглядами, и каждый увидел в глазах другого искру интереса.

За исключением Бай Шаофэна, который оставался в неведении с начала до конца, все трое в комнате были крайне довольны сегодняшним разговором.

С поддержкой семьи Бай все пошло как по маслу.

Цзян Мэнлиню даже не пришлось самому оформлять лицензию на ведение бизнеса. На следующий день отец Бай прислал официальное разрешение на ведение деятельности с инвестициями в размере... 50 000 000.

Кхм... Хотя сумма была небольшой, Цзян Мэнлинь уже начал готовиться к будущим проверкам налоговой службы...

Адрес компании Цзян Мэнлинь решил выбрать в центре Имперской столицы, купив целый этаж в офисном здании. Конечно, в то время это место было лишь немного лучше, чем окраины. Бай Шаофэн, получив пять процентов акций компании, не мог просто сидеть сложа руки и начал с энтузиазмом помогать Цзян Мэнлиню связываться с соответствующими органами. Начальный штат компании был под контролем Бао Сюна.

Бао Сун был значительно старше Цзян Мэнлиня. Семья Бао имела почти столетнюю историю в Гонконге, занимаясь как легальными, так и нелегальными делами. Бао Сун был старшим

внуком третьего поколения семьи Бао. К сожалению, его дяди не отличались спокойным характером, а его отец погиб при загадочных обстоятельствах.

Старший дядя Бао Госюн в молодости был уличным хулиганом, размахивающим дубинкой с шипами в Гонконге. Позже, неизвестно у кого научившись, он вместе с отцом Бао Сюна открыл фирму-однодневку, занимающуюся отмыванием денег. Когда бизнес разросся, они превратились в законных предпринимателей, открыв несколько известных роскошных отелей в Гонконге. После этого отец Бао Сюна погиб в автокатастрофе, а мать вскоре умерла от болезни. Бао Сюн воспитывался в доме деда, владея тридцатью процентами акций отелей, оставленных отцом.

Младший дядя Бао Лади был еще более беспокойным. После того как его братья обзавелись семьями и карьерой, он отправился за границу в Италию. Позже стало известно, что он связался с мафией, а вернувшись в Гонконг, стал правой рукой одного из известных мафиозных боссов Италии. Эта группировка специализировалась на торговле оружием и имела в своих рядах множество талантливых людей. Чжао Даган, которого звали Чёрная Пантера, был жестоким и амбициозным человеком, и Цзян Мэнлинь с уверенностью передал его под опеку Бао Лади для обучения и воспитания.

Бао Сюн был тем, кого никто не любил. Поскольку ему не на кого было положиться, он вынужден был жить в семье Бао, стараясь не привлекать к себе внимания. К счастью, он был умным и трудолюбивым, окончил университет в Гонконге, а затем отправился на обучение за границу, получив степень МРРМ в Йельском университете. Вернувшись, он по рекомендации дяди познакомился с Цзян Мэнлинем и встал на этот путь.

Цзян Мэнлинь привез его в материковый Китай, чтобы использовать его потенциал. Бао Сюн обладал не по годам зрелостью и решительностью, и именно это ценил в нем Цзян Мэнлинь. Также Чэн Чжэньчжу из семьи Чэн, специализирующийся на праве в трех регионах, мог оказать Цзян Мэнлиню большую помощь. Чэн Банго хотел, чтобы его сын вернулся в материковый Китай, чтобы ознакомиться с местной политической ситуацией. Чэн Чжэньчжу был прирожденным политиком, и даже в разговорах с Цзян Мэнлинем он неосознанно демонстрировал мастерство дипломатии. Он был крайне скрытным, и если бы не способность Цзян Мэнлиня видеть суть вещей, его могла бы обмануть его притворная безобидность.

Но это не имело значения. Цзян Мэнлинь никогда не рассчитывал, что они будут служить ему всю жизнь. Удержать таланты можно только в том случае, если у него самого есть для этого способности.

Инвестиции Цзян Мэнлиня в подземный коммерческий проект формально носили название бомбоубежища Министерства обороны страны. На самом деле, внутри торговый центр, способный выдерживать землетрясения силой до 8 баллов, мало чем отличался от обычного подземного торгового центра. Он работал как обычный коммерческий район, а Цзян Мэнлинь финансировал строительство и получил права собственности на пятьдесят лет. В течение этого периода весь доход от торгового центра принадлежал владельцу. Если в течение пятидесяти лет произойдут крупные катастрофы, такие как землетрясения, войны или взрывы, владелец безвозмездно передаст права на бомбоубежище правительству для использования в спасательных операциях. По истечении пятидесяти лет права управления вернуться к государству.

На первый взгляд, это кажется невыгодным делом, но под маской общественной пользы скрывается огромная прибыль.

Поскольку это подземный объект и находится под управлением государства, правительство предоставляет компании значительные субсидии, поэтому земля для строительства бомбоубежища предоставляется бесплатно. Кроме того, существуют налоговые льготы, и общая стоимость строительства не превышает 3 000 юаней за квадратный метр.

Однако после завершения строительства этот полуготовый объект может быть продан как обычная коммерческая недвижимость по средней цене 50 000 юаней за квадратный метр! Разница в цене составляет более чем в десять раз!

Но это цены будущего. В то время стоимость недвижимости еще не достигла таких высот, но и низкой она не была. Однако Цзян Мэнлинь смотрел не только на эту разницу в ценах.

<http://bllate.org/book/16657/1526631>